

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейтлин Крюс

ЛУЧШИЙ
СПОСОБ ПРИМИРЕНИЯ

223

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кейтлин Крюс

Лучший способ примирения

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Крюс К.

Лучший способ примирения / К. Крюс — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07585-7

Вся жизнь Бриттани проходит на глазах у репортеров и перед камерами объективов. Красивая, своенравная и уверенная в себе, она уже три раза побывала замужем, и каждый брак приносил ей новый кирпичик, которым можно было замостить дорогу к славе и свободе. Мало кто догадывается, что скрывается под прекрасной маской роковой красавицы. И лишь такой же человек, как она, гордый, самостоятельный и безрассудный, способен понять истину. Кайро – изгнанный из собственной страны король, плейбой и ловелас, или, по крайней мере, таким его видят миллионы любопытных глаз. Чем обернется встреча благородного потомка древнейшего королевского рода и танцовщицы из стриптиз-клуба?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07585-7

© Крюс К., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кейтлин Крюс

Лучший способ примирения

Expecting a Royal Scandal © 2016 by Caitlin Crews

«Лучший способ примирения» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Мудрая женщина знает, на какие приглашения нельзя отвечать отказом.

Например, пришедшее сегодня вечером как раз из той категории. Написано на роскошной плотной бумаге, доставлено к двери слугой. Адресат – один из самых известных людей на планете.

Сообщение гласило: «Встретимся в Монте-Карло».

Все.

Бриттани Холлис к двадцати трем годам заработала репутацию презираемой обществом стервы-распутницы, грязные слухи о ней ходили по крайней мере по двум континентам. Всею виной легендарные браки, в которых она неизменно играла роль злодейки. Этакое реалити-шоу, когда в общественном сознании сложился тот самый образ.

Она из тех, о ком говорят «умна себе во вред». Иначе как невинная девушка могла прослыть отчаянной потаскушкой? Бриттани считала себя разумной женщиной и не спешила разубеждать всех, не опускалась до ехидных колкостей, поскольку единственная знала правду. И не важно, как называли ее другие (причем самым вежливым считалось «продажная девка»), главное постоянно помнить о награде – райском острове, неизменно манившим ее в мечтах. Лишь мысль о нем помогала шагать вперед.

Когда-нибудь Бриттани туда попадет, это уж точно. И да, всю оставшуюся жизнь проведет там, наряженная в длинное яркое платье, с цветами в волосах и бокалом «Май Тай»¹ в руках. И никогда больше не вспомнит тяжелые дни, когда нужно было пробивать себе дорогу локтями, и не будут больше сниться ехидные листки желтых газет, на которых она неизменно представляла негодяйкой.

Ни минуты не потратит на эти мысли. Никогда в жизни.

Скорее бы! Уже несколько лет Бриттани отправляет деньги семье, которая и не подумала вступить за нее перед людьми, открыто заявляя, что она продана дьяволу, не забывая при этом втихомолку обналичивать чеки и бесстыдно просить добавки. Все это случилось по вине урагана «Катрина», прокатившегося по стране, стерев с лица земли небольшой дом в городе Галфпорт, штат Миссисипи, которым владела одинокая мама Бриттани, оставив семью без крыши над головой. Обожаемая бабуля не простила бы внучке бездействия. И Бриттани принялась за дело, подключив к этому все, что у нее было: красоту, гибкое тело и острый, проницательный ум, унаследованный от прародительницы. Правда, для большинства людей последняя деталь показалась бы открытием. Обычно ее считали дурочкой.

Младшей сестренке в этом году исполнялось десять, и Бриттани понимала, что это означает, что еще восемь долгих лет ей придется поддерживать семью, чтобы девочка ни в чем не нуждалась. Ну а потом послать родственничков подальше, предложив самим зарабатывать на жизнь.

Ох и выскажет она им!

А пока приходилось лишь мечтать и откладывать часть денег в кубышку. Когда-нибудь они откроют ей дорогу к далекому острову в Тихом океане, где она будет жить в своем доме под пальмами, где на многие мили вокруг лишь голубое небо да белый песок. Такую картинку Бриттани видела еще в школе. Архипелаг Вануату. Тогда же она и решила жить в этом раю. Стоит добраться до прекрасных островов к западу от Фиджи, и серый мир с его суетой, в котором она сейчас живет, навсегда исчезнет с ее горизонта.

¹ «Май Тай» – коктейль из рома и ликера «Кюрасао» с фруктовым соком.

Однако сначала встреча с мужчиной, пригласившим ее в Монако, и роскошное казино в Монте-Карло, где за игровыми столами коротают вечера аристократы и миллионеры. Их, должно быть, придумал гений специально для того, чтобы разлучать богатейших мира сего с непомерными состояниями, на которые могли беззаботно существовать несколько поколений.

В записке указывалось: «Обсудить взаимовыгодное предложение». Однако Бриттани не могла придумать ни одной выгоды для себя. Ведь у нее с этим богачом нет ничего общего, разве что печально известная репутация. Только его основана не на слухах, а на фактах, подтвержденных документами. А еще есть множество ссылок в Интернете, и все как одна об одном и том же.

Но дурной репутацией девушку не напугать.

Вечером точно в указанное время Бриттани вошла в казино, чье убранство создавало иллюзию Старого Света с его канонами, а на самом деле прикрывало разврат и пороки. С иронией она подумала, что одета соответствующе. Длинное золотистое платье, струящееся с одного плеча, выгодно сочеталось с туфлями на высоком каблуке. В этом наряде Бриттани выглядела и аппетитно, и дорого одновременно. Как и положено женщине, чья мать беззастенчиво называла ее шлюхой. Тем не менее благодаря платью она преобразилась из бедной девчонки из Миссисипи в гламурную, хоть и скандальную штучку.

Бриттани вообще обожала преображаться и делала это очень искусно.

Она почувствовала власть человека, с которым приехала встретиться, задолго до того, как увидела. Он восседал за столом одной из самых рискованных игр в окружении толпы лакеев и прихвостней, суевившихся рядом, притягиваемых, точно планеты-спутники гравитацией, к звезде в центре Галактики. Однако и без них Бриттани без труда нашла бы свою цель. Его окружали шепот, жужжание приглушенных голосов и заискивающие лица. Присутствующие, не стесняясь, выгибали шеи, стараясь лучше разглядеть Его. Держи он в руках зажженный факел, и то отыскать его в толпе было бы сложнее.

Толпа расступилась, и перед взором Бриттани предстал Он. Его светлость граф Филипп Скандер Кайро Санта-Домини, настолько состоятельный и даже уставший от своего богатства, что даже азартные игры больше не волновали, даже когда он в разгаре кона сидел за столом. Кайро Санта-Домини, изгнанный король крошечной высокогорной страны, унаследовавший титул от множества пращуров, единственный потомок древнейшего и легендарного рода, корни которого уходили в глубину приблизительно пяти столетий. Главный Казанова Европы, как о нем писали газеты, не забывая добавить, что даже добропорядочной женщине, чтобы скомпрометировать себя, достаточно лишь подойти к нему. Живое напоминание о трагическом захвате власти и свержении его отца. Тогда убили всю его семью, оставив изнеженного отпрыска, как последний бутон, от которого не могли появиться новые всходы. Те негодяи решили, что нет смысла убивать его, живое напоминание миру о том, что такие явления, как монархия и престолонаследие, – это пережитки прошлого, которые не должны существовать в современном мире. Продолжая жить и веселить публику страницами скандальных газет, он стал изгоем и посмешищем.

Таков он, Кайро Санта-Домини, собственной персоной представший перед Бриттани во всем своем великолепии. Но, ожидая увидеть его, девушка почувствовала некую растерянность, остановившись в центре зала. Обычно она, поднатюрившая в искусстве кривых зеркал и вздохов, вкрадчивых предложений и показного равнодушия, именовавшемся флиртом, не позволяла себе ни капли смущения. И уж давно никогда не стояла, точно простушка из деревни, не зная, как себя вести. Она любила создавать иное впечатление. Однако сейчас она не могла сдвинуться с места. Когда Кайро взглянул на нее, дерзко и лениво одновременно, девушка поняла, что попала в капкан чужой воли, и неизвестно, сможет ли обрести свободу. Ее точно пригвоздили к полу.

Она тысячу раз видела фотографию этого мужчины, да и кто не видел. Для нее не было секрета в том, что он красив. Многие знаменитости, поражавшие на снимках своей привлекательностью, в жизни обычно выглядели куда хуже. Но Кайро не из их числа.

При взгляде на его полные, манящие, чувственные губы Бриттани сжалась, ощущая смутную тревогу, представляя горячие поцелуи в холодных, равнодушных, незнакомых городах, оцетинившихся архитектурой в стиле барокко. Удивительно, но уже несколько лет мысль о поцелуях не приходила ей в голову. Волосы его были длинными и словно ненароком растрепавшимися, хотя это наверняка тщательно продуманная прическа. А глаза! Красивые на фотографиях, они просто поражали вблизи. Их невозможно описать: сумасшедшего, соблазнительного карамельного оттенка, точно обволакивающие некой сладкой субстанцией, накрывали дурманящим туманом. Бриттани невольно облизнула губы и почувствовала жар в животе. Ничего подобного с ней раньше не случалось.

Не то чтобы она испытывала слабость перед мужчинами. Когда Бриттани была подростком, ее мать принимала в трейлере каких-то забулдыг-дружков. Да и сама она трижды была замужем. Эти браки ни капли не меняли ее взгляда на мужские недостатки, однако ни один из мужей не становился причиной резких перепадов давления. Впрочем, не было тех, кто бы хоть как-то привлек ее внимание. Что с ней происходит?

Бриттани принялась разглядывать мужчину. На нем был привычный наряд, характерный для состоятельных европейцев, только в разы дороже. Темная рубашка безупречного кроя подчеркивала мужественный стан. Как, должно быть, эффектно он смотрится на итальянском пляже или на палубе яхты, которых тысячи во Французской Ривьере. Темный пиджак выгодно оттенял линию скул и подбородка, делая его дерзким и неприлично привлекательным. Сильные, мускулистые длинные ноги в черных брюках, стоивших целое состояние, ботинки из Милана. Небрежно развалившись в кресле, он скучающим взглядом рассматривал толпу, приподняв бровь. Было в этом что-то неоспоримо властное. Бриттани внезапно осознала, что и она для него не более чем праздное развлечение, пешка в игре, правила которой пока неизвестны. Но она непременно узнает их. А еще интересно посмотреть на настоящего короля, пусть и изгнанного с трона.

Кайро поманил ее. Бриттани почувствовала, что не хочет повиноваться его команде. Инстинкты подсказывали бежать как можно быстрее и дальше. Желательно домой, в маленькую квартирку в Париже. Что угодно, лишь бы скрыться от этого опасного человека.

Мысль забила в мозгу, точно пойманная птица, мурашки побежали по коже. Казалось, кто-то шепчет зловеще на ухо: «Он погубит тебя».

Бриттани выпрямилась, отгоняя неприятное ощущение. Что за сказки она придумывает! Наверное, встреча с настоящим королем, да не где-нибудь, а в Монте-Карло, оказалась слишком большим потрясением. Осколки детских фантазий о Золушке неприятно звякнули где-то в глубине сознания, как частенько бывало раньше, – в самые неподходящие моменты они царапали ее своими острыми краями и мешали дышать.

Старательно навесив на лицо глуповатое выражение, точно не узнавая человека перед собой, Бриттани двинулась вперед. Пусть думает, что она остановилась, потому что не знает, куда идти, а не оттого, что наповал сражена его взглядом, сладким эфиром, обнажающим потаенные уголки души.

Отгнав тревожные мысли, она неторопливо приблизилась к мужчине. Ее не покидало чувство, что эта встреча не доведет ее до добра. Этот дьявол ее уничтожит.

– Вы Кайро Санта-Домини?

Она спросила весело, старательно растягивая гласные, воспроизводя акцент, привезенный из Миссисипи. Наблюдательность подсказывала, что люди реагируют на особенности подобного говора, полагая, что их обладатели тупы как пробка. Бриттани не упускала возможности пользоваться столь поспешными выводами.

Как она и ожидала, ее якобы неспособность узнать одного из самых известных мужчин мира была встречена удивленными возгласами и вздохами, приглушенными разговорами и негодующим фырканьем со стороны обожателей. Чувственные губы Кайро изогнулись в усмешке.

– К сожалению, да.

Его голос тоже обволакивал, точно расплавленный шоколад, густой и насыщенный. Мужчина заговорил с акцентом, словно английский для него – выбор нечастый, не изменил расслабленной позы, лишь взгляд, казалось, стал более пронзительным при виде девушки.

– Но это лишь потому, что никто до сих пор не осмелился занять мое место, как бы отчаянно я ни старался избавиться от оков власти.

– Жаль. – Бриттани остановилась рядом с его небрежно вытянутыми ногами, почти встав между ними. Пусть оценит ее чувство юмора. Она уверена, что этот намек будет понят. И точно, блеск в его глазах, дерзкий и уверенный, усилился. А он не такая уж скучающая персона, какой притворяется.

– Значит, это вы обладатель самого внушительного в мире пениса и репутации победителя многочисленных непристойных пари? И что вам потерянное королевство?

Ее слова произвели ожидаемый эффект. В толпе наметилось оживление. Правда, по-прежнему невозможно было отвести взгляд от мужчины. Его улыбка была холодной, а красивые глаза жгучего оттенка даже не смягчились, излучая ледяной блеск.

– Мисс Холлис, полагаю?

Он явно узнал ее с первого взгляда. Как и она его. Но правила игры предписывали определенные шаги. И она снисходительно кивнула.

– Большую часть жизни я провел в изгнании. – Его вкрадчивый голос не вязался с беззащитным взглядом, раздевающим ее. – Сегодня лишь революционеры называют меня королем. Но ими движет отнюдь не верность, скорее глупый восторг и жажда переворотов, разрушений, романтика повстанцев, грубо говоря. – Кайро дал понять, что кем бы ни был сейчас, он рожден править. – Надеюсь, добрались без трудностей. Монте-Карло несопоставим с карикатурными кабаре Парижа, где ошивается всякий сброд. Опустим грубые выражения. Полагаю, вдали от вашей канавы вам не очень уютно.

О, она недооценила его. Кто бы мог подумать, что королевский отпрыск-ловелас в дорогом костюме и репутацией скандалиста еще и умен. В голову не приходило, что он умеет оскорбить столь изысканно. В ее душе шевельнулось нечто вроде восхищения.

– Говорят, подобное притягивает подобное. – Бриттани широко улыбнулась, мгновенно меняя тактику поведения. – Так я и оказалась здесь.

Губы, невозможно соблазнительные, вновь изогнулись в ухмылке. Бриттани ощутила легкое возбуждение.

– Вы, должно быть, воодушевлены моим посланием, не говоря уже о приглашении. Не похоже, что вы в восторге от собственной удачи, дорогая.

– Смею вас заверить, я понимаю, какое счастье мне выпало. – Она подчеркнуто вежливо растягивала слова, точно разговаривая с глупым ребенком. – Правда. Небывалая удача.

Обычно Бриттани, чтобы подыграть своей репутации, во время таких бесед использовала окружение. Подмигнула одному, улыбнулась другому, и сплетни начинали распространяться, точно пожар в лесу. А в результате – скандальные газетные заголовки. Но сейчас все иначе. Впервые, вокруг не было папарацци, излюбленных помощников, служащих Бриттани зрительным залом, перед которым можно играть. И она обычно наблюдала за реакцией публики, извлекая полезные выводы. Сейчас все лица были погружены во мрак, лишь Кайро, Солнце в центре Галактики, привлекал ее взор. Бриттани, не в силах отвести от него глаз, тем не менее находила его великолепие завораживающим. В чем его сила, ведь всем известно, что он всего лишь очередной прожигатель жизни. Гипнотизер, перед которым все замирают, как змеи, околдованные

музыкой. Надо подумать об этом. Позже. Вдали от сумасшедшего притяжения, лишившего ее покоя.

Кайро не сводил с нее пристального взгляда, при этом по-прежнему демонстрируя скуку и праздность.

– Я видел вас на сцене.

Значит, он был там! Среди толпы в грязном маленьком клубе, куда стекалась золотая молодежь, прельщенная развлечениями и перепробовавшая от скуки все возможные извращения, считая, однако, это местечко темной стороной ночной жизни. Как же она не заметила его в толпе, не почувствовала магнетизм? Черт возьми, ведь уже попадалась на крючок. Нахмурившись, Бриттани мгновенно спохватилась, но поздно. Он заметил. Очевидно, слишком проныцателен!

– У вас интересная манера исполнения стриптиза, мисс Холлис: шатание по сцене и оскал, которым вы, наверное, намеревались припугнуть клиентов, осмелюсь они не сунуть вам несколько жалких купюр в обмен на взгляд под кружевные трусики. Хотя, нужно отметить, метод действенный.

Плотнее прижав золотистую сумочку, Бриттани встала в вызывающую позу. Не он один хозяин положения. Хотя его слова обрисовали ужасающую, до мелочей точную картину стриптиза. Она танцевала, чтобы навлечь на себя еще больший гнев местных таблоидов. Бриттани призывно улыбнулась:

– Смотрите, вам запомнилось мое выступление.

– Считайте, что это отзыв особенно пылкого фаната жанра.

– Не знаю, что ужаснее: ваше появление во всем своем великолепии в грязном клубе, где, как вы сказали, ошивается всякий сброд, или признание в своем ужасном падении в стенах элегантного заведения Монте-Карло. Ваши верные прихвостни могут услышать. Стоит вести себя осторожнее, Ваше Сосланное Величество. Стены могут содрогнуться от ужаса оттого, что вы с вашими наклонностями посетили банальный ночной клуб.

– Я полагал, что мое поведение больше никого не шокирует, по крайней мере, нудные британские газеты только об этом и писали. А вы действительно считаете, что возвращение на танцпол вашей юности – это хорошее вложение денег? Я-то, наивный, думал, что ваш последний брак стал шагом в ином направлении. Жаль.

Мужчина криво улыбнулся, улыбка резанула Бриттани по живому. Она моментально вспомнила, как наследники последнего мужа публично объявили об ее изгнании из дома. Она явно недооценила соперника.

– Я по-дружески интересуюсь.

– Вам известно слово «дружба»? Впрочем, мы отклонились от темы. В некоторых кругах считается, что позволение заглянуть под кружевные трусики – небывалая удача. Вы в клубе избранных. Не благодарите.

– О, мисс Холлис, давайте не будем играть в эти игры. – Кайро внезапно перестал улыбаться, вмиг превратившись из донжуана в опасного зверя. – Вы не раздевались, хотя в щедрой рекламе мероприятия гвоздем представления был представлен шанс увидеть опозоренную вдову Жан-Пьера Аршамбо нагишом. Оказалось, это лишь фарс.

– Должно быть, это в новинку вам, человеку с широко известной порочной натурой.

Его взгляд был отнюдь не дружелюбным. Однако от этого он стал более привлекательным.

– Вас исключили из школы.

Бриттани не подала и виду, что удивлена внезапной сменой темы, понимая его намерение нанести удар, показать ее место. Правда, ей всегда было плевать на мнение окружающих. Иначе бы до сих пор жила в Галфпорте, зарабатывая жалкие крохи на пропитание всей семьи. Ну уж нет.

– Ах, это не вас выгоняли из всех частных школ? – Интересно, он и впрямь думает, что единственный имеет доступ к Интернету? – Сколько их было, шесть, если не ошибаюсь? Знаю, у богачей свои причуды, но я-то наивно полагала, что этот факт в биографии означает нашу схожесть в своем стремлении пробиться в огромном злом мире без аттестата об образовании. Может, и впрямь подружимся?

Кайро молчал, хотя в глазах мелькнуло что-то вроде уважения.

– Убежали из дома в шестнадцать в сопровождении будущего мужа. А каков был экземпляр! Его бы я назвал...

Мужчина умолк, точно щадя ее чувства. Бриттани рассмеялась.

– Я его называла моим билетом из Галфпорта. – Она вновь заговорила с акцентом. – Поверьте, этот выбор не оставляет сомнений, какой бы обколотый неудачник вас ни сопровождал. Хотя, конечно, вам-то не приходилось выбирать, ведь вас не жили и баловали в одном из многочисленных семейных поместий за границей.

– Ваш второй муж был уже ближе к привычному для вас стилю. С ним вы прославились на ужасной телевизионной передаче.

– «Голливудский стриптиз» шел два сезона, и, кстати, это одно из относительно безобидных реалити-шоу. Если уж выстраивать по рейтингу.

– Низкопробное.

– Кто бы говорил. Большинство зрителей с ума сходили по согревающей сердце истории любви Шаза и Мариэллы, а не Карлоса и меня.

– Мастер татуировок и несчастная секретарша, умолявшая его последовать зову сердца и стать второсортным художником-пейзажистом или что-то вроде того.

– Душераздирающая сладкая глупость, – согласилась Бриттани. – Не стоит вспоминать.

Разумеется, все это было инсценировкой. Карлосу сказали, что персонаж гея, на которого он прослушивался, занят другим актером, но оставались роли негодяйки и ее несчастного мужа, правда, актеры должны быть женаты по-настоящему. Бриттани – единственная из его знакомых отчаянно желала выбраться из Техаса, так же как он. Думать не приходилось. Все равно после отношений с первым мужем Бриттани была не очень-то высокого мнения о браках. Они с Карлосом сумели поднять шоу, хотя оно и не стало таким уж известным. Однако родные Бриттани считали иначе. Когда рейтинги начали падать, а слава увядать, Бриттани якобы «бросила» Карлоса и ушла к Жан-Пьеру, чтобы бывший муж мог раздувать в газетах скандалы, жалуясь на нее, заодно повышая свой рейтинг. Для общества она, разумеется, стала низкопробной шлюхой, погубившей прекрасного, добросердечного человека. Старая как мир басня.

– А я не предполагала, что вы фанат шоу. Неужели люди вашего круга не притворяются, что читают Пруста?

– Я полжизни провел в самолетах, а не в стеклянных домах и почти не брал в руки Пруста. Ваше шоу стало захватывающим зрелищем. Вы, бессердечная стриптизерша, отказавшаяся от радостей брака во имя грязных танцев. Карлос, любящий муж, отчаянно борющийся за честь семьи. Вот она, настоящая любовь.

Бриттани широко улыбнулась. Удивительно, скольких мелочей люди порой не замечали за широкой улыбкой.

– Я ужасна. Если так говорят по телевизору, значит, это правда. Кстати, не вас ли я заметила в низкосортной передаче на прошлой неделе? Что-то о незадачливой наследнице большого состояния, выходных на Мальдивах и вашем дурном влиянии.

– Напомните, – в его голосе поубавилось веселья, – вы по-прежнему были замужем за Карлосом, когда встретили Жан-Пьера?

– Кажется, вы перепутали мою жизнь с вашей.

– Кстати, о Жан-Пьере – вечный ему покой, – что вас сблизило? Он, пожилой человек, привязанный к инвалидной коляске, которому осталось жить не больше нескольких месяцев, и вы.

– Разумеется, интерес к прикладным наукам. Что еще?

– Интерес, который не разделяли дети старика. Они ведь не тратили время и быстренько выгнали вас из замка после смерти отца, а потом не преминули объявить об этом во всеуслышание. Какой позор.

– Вам следовало упомянуть в приглашении, что мы будем соревноваться в знании деталей биографии друг друга. Я бы лучше подготовилась. Ну что ж, попробую исправиться. Королевская кровь, любовь к наготы, отсутствие трона, примерно восемь тысяч бывших, столько же эротических записей. Слово «скандальный» – это уже не про вас, пора менять калибр. «Кайро Санта-Домини в очередной раз замечен там, куда ему не следовало соваться, с тем, кого не следовало трогать», – новый заголовок в национальной газете. Кажется, это было во вторник.

– Мисс Холлис. – Кайро потянулся к ней и провел пальцем от узла ткани на плече до ложбинки меж грудей.

Бриттани почувствовала, как в ней словно затикала бомба замедленного действия, готовая вот-вот взорваться. Она ощущала его всем телом, повсюду. Его обволакивающий голос и печально известная репутация – все слилось воедино и скользнуло внутрь языком пламени, одновременно опустошая и разогревая ее.

– Вы мне льстите.

Бриттани не понравилось дикое биение сердца, мурашки по коже, жар и холод, сменявшие друг друга. И все от одного незначительного прикосновения. С каких это пор она так реагирует на мужчин? Не понравилось и то, что за весь вечер она не отвела от него глаз, словно надеялась завоевать хоть каплю внимания, как его прежние шлюхи. Однако все, что сейчас происходило, не имело значения. Этот восхитительный негодяй не был частью ее грандиозного замысла и мог лишь задержать на пути к тропическому раю на уединенном острове Вануату. Он был прямой дорогой к пропасти, стоит чуть поддаться, и можно упасть следом. Бриттани приняла его записку из любопытства. Что ж, теперь она его повидала. И стоит признать, этот мужчина может стать гибелью именно для нее. Нужно помнить об этом, лишь тогда можно избежать опасности.

– Ваше Почти Величество.

Желая оттолкнуть его руку, Бриттани чуть подалась вперед, и палец Кайро соскользнул еще ниже, коснувшись края лифа. Однако никто из них не опустил глаз. Взгляды словно слились воедино. Стало чуточку легче, когда она поняла, что не единственная, кто ощутил горячую искру, пролетевшую между ними.

– Вы что, флиртуете со мной?

Глава 2

Некоторое время спустя Кайро стоял у окна, его взгляд был прикован к далекой гавани Монако, где в сумраке летней ночи заманчиво сияли огни. За спиной сидела нахальная американка, чье присутствие буквально ломало. Затылком чувствуя ее взгляд, он видел ее отражение в стекле, ее спокойствие взвинчивало нервы еще сильнее. Как можно быть такой спокойной?! Он не в состоянии собраться с мыслями.

Неслышанно, он жив-то до сих пор лишь благодаря безупречному самообладанию в любой ситуации. Хотя вечер сегодня не заладился с самого начала. Бриттани Холлис оказалась не такой, какой Кайро ожидал ее увидеть. В своей второсортной передаче она представала этакой конфеткой с пышной грудью и южным акцентом, поднаторевшей в искусстве вращения на шесте. Проводя предварительную разведку, он полагал, что провинциальная хитрость сочетается в ней с нахрапом и умением прибрать к рукам состоятельного мужчину. Однако ее ум стал для него открытием.

Зато она вполне соответствовала легендам, сумев переплести скандалы и стриптиз с повседневной реальностью, и позаботилась о том, чтобы прослыть бесстыдницей, потаскушкой всех времен и народов. Иными словами, идеально ему подходила.

Однако женщина, явившаяся сегодня, была чем-то неземным – от медно-рыжих волос до огненных искр в карих глазах. Не наблюдалось в ней глупости и неестественности. Кайро не понимал, почему при одном взгляде на нее казалось, будто он упал с лошади и лежит, не в силах пошевелиться и сделать вдох.

Начальник службы безопасности Рикардо, предложивший ее, ответит сполна. Но сейчас нужно как-то провести беседу, а прежде взять себя в руки.

– Вы заманили меня к себе, чтобы показать коллекцию гравюр, Ваше Обычно Обнаженное Величество? – Голос Бриттани, точно пламя, обжигал, возбуждая желание, жажду обладания.

Прежде он чувствовал нечто подобное лишь в отношении своей потерянной страны и народа. Что с ним? Он утратил способность чувствовать с того дня, как лишился семьи и понял, что, позабыв об осторожности, потеряет жизнь. Самовыдвиженец регент Санта-Домини ясно дал понять, что судьба Кайро решится в тот миг, когда тот бросит хотя бы взгляд в направлении трона.

– Это просто воплощение давней мечты. Всегда хотела присоединиться к бесчисленному множеству королевских любовниц.

Да, девушка идеально подходит. Кайро понял это в тот момент, когда Рикардо показал ее фотографию. Прежде чем услышал от начальника службы безопасности хоть слово о полуобнаженной рыжеволосой красотке с загадочными глазами. Что-то царапнуло в душе, и этого хватило, чтобы решиться на маневр с ночным клубом в Париже. Выступление произвело эффект куда больший, чем он ожидал. Девушка буквально подчиняла себе всех, бросая вызов каждым движением гибкого тела. Кайро тут же отправил к ней посланца с письмом и, даже продолжая искать иных кандидаток, знал, что никого лучше Бриттани не встретит.

Генерал Эстес, может, и сверг его отца с престола, но со временем монархисты набрались сил и агрессии. Ситуация угрожала и ему, и народу, который не заслуживал очередной кровавой бойни. Кроме того, монархисты отказывались признавать, что в их кумире нет ничего стоящего, а он это знал. Его переполняли стыд и тьма. Ни одного светлого пятна. Всю жизнь, играя роль негодяя, он вжил в нее.

Когда подошла Бриттани, Кайро забыл, что когда-либо вообще мог думать о других женщинах.

– Это была ловушка? Я попросил вас пройти со мной в отель, а вы согласились вот так просто, без обиняков.

– Как скажете, Ваше Педантичное Величество.

Кайро не удивился, почувствовав нарастающее возбуждение. Даже сложная обстановка и предстоящий непростой разговор не помеха желанию. Но он не ожидал того, что сила ее обаяния окажется в буквальном смысле сногшибательной.

При одном взгляде на нее становилось трудно дышать. И уж совсем не предполагал, что она окажется такой интересной. На фотографиях и даже на сцене подлинная сущность Бриттани не раскрывалась до конца. Мысль о браке по расчету внезапно превратилась совсем в другую мысль. Кайро понял, что нужно менять планы. Не хватало ему очередной непредсказуемой ситуации. А чувство, пламенем бушевавшее в душе, вполне подходило под определение «непредсказуемое».

Девушка не просто роскошная рыжеволосая красотка, не американская экс-звезда, которая могла бы показаться обычной аппетитной конфеткой с крутым нравом, особенно в роскоши респектабельного Монако. Однако она не менее роскошна. Очень трудно держать себя в руках, а этого не случалось с тех пор, как он потерял близких. Что делать? Отдаться всепоглощающему чувству и позволить неизвестной стихии захватить его или рассматривать ее как угрозу? Скорее всего, и то и другое.

– Мы так и будем пялиться друг на друга? – Бриттани грациозно сидела на белоснежном диване, нежась в тепле, точно домашняя кошка. – Я и подумать не могла, что королевские интриги так скучны.

Пора начинать действовать, взять наконец себя в руки. Чем бы ни оказалось это странное чувство, шептавшее позабыть темное прошлое. Впервые за двадцать лет он привел сюда девушку не по собственной прихоти. Есть дело, которое необходимо закончить.

– Конечно, скучны. Вот почему правители развязывают войны, запугивают народ и устанавливают варварские режимы. Надо же как-то развлекаться.

– Ваша семья была изгнана с трона и из страны. Интересно почему.

Кайро давно запретил себе реагировать на ехидные замечания о потерянном королевстве. Затолкав чувства в глубь сознания, запер дверь, чтобы ничто не выскользнуло, мучая снова, тем более на людях. За эту же дверь отправились воспоминания о белых стенах с бесценными картинами, невозможно голубом небе за окном. Нигде больше он не видел такого пронзительного оттенка. О той ночи, когда близких увели в темноту, где их ждал кровожадный граф Эстес, и посадили в фургон, что уехал в заснеженные горы, окаймлявшие столицу, и больше не вернулся. Кайро не позволял себе думать о папином громогласном смехе, маминых мягких руках, о младшей сестренке Магдалене, остроумной и забавной малышке. Все это у него жестоко отняли. Но почему колкие слова очередной незнакомки так ударили? Неужели эта женщина, вызвав восхищение, прорвалась сквозь заслон его обороны? Никому не позволялось проникать в его душу без разрешения. Да даже если он и захочет сблизиться с кем-то, раскрыть свою измученную душу, этого нельзя допускать, иначе новый друг станет оружием против него. Откуда вообще мысли о том, что Бриттани сделала с ним?

Кайро пристально посмотрел на нее. Медные волосы уложены в элегантный узел, блики света пляшут в золотистых прядях. Длинная стройная шея, вызывавшая приступ мучительного желания ощутить ее кожу на вкус. Казалось, по ней рассыпаны тончайшие золотистые пылинки, а на любой другой женщине это могло выглядеть косметической хитростью. Длинные ноги, изящные изгибы, подчеркнутые платьем, и заманчивый огонек живого ума в темных глазах.

Снова в душе Кайро словно что-то царапнуло, как в тот раз, когда он смотрел на фотографию девушки. Плохой знак. Значит, он запутался, влип в неприятности. Нужно вернуться на путь истинный, обрести контроль над собой, иначе в этой игре ему не победить. Если не

справится – это будет равносильно добровольному явлению на казнь. Какая-то часть души с каждым днем желала, чтобы он погиб вместе с семьей. Сейчас не пришлось бы принимать сложные решения. Но это всего лишь трусость, помноженная на жалость к себе. Невелик грех, но все же.

– Вы очень красивы.

– Я бы поблагодарила, но сомневаюсь, что это комплимент.

– Ваша красота удивительна. Конечно, я ожидал, что вы будете привлекательны, как и все женщины вашей профессии.

Бриттани улыбнулась холодно и надменно. Поистине королевская улыбка.

– Моей профессии?

– Танцовщица, телезвезда, женщина – переходящий приз, дорого обходящийся мужчинам, всегда открытая новым предложениям. Как бы вы сами себя назвали?

Улыбка стала еще шире, невозможно отвести глаза.

– Да, я открыта предложениям. – Она провела пальчиком по краю бокала, и он вспомнил, какова на ощупь ее кожа, горячая и шелковистая. Глупо прикасаться к ней. До сих пор Кайро не мог унять бешено бьющегося сердца, неожиданно пробуждающихся похотливых мыслей и отчаянного желания, которое лучше всего игнорировать. – Может быть, скажете, зачем я здесь?

– А вы, я смотрю, устали изобретать оскорбительные титулы для меня? Жаль.

– Моя фантазия работает только по моему желанию. Монте-Карло же, боюсь, не заинтересовал меня. Я не принадлежу к числу азартных игроков. Предпочитаю уверенность в будущем. И ненавижу скучать.

– Так вам скучно? А я-то, наивный, полагал, что вы несколько взволнованны.

– Скорее, задыхаюсь от отвращения. Интересно, отчего бы это?

Она, безусловно, лгала. Блеск глаз выдавал ее с головой. Кайро сунул руки в карманы.

– Возможно, вам не нравятся пентхаусы с прекрасным видом, а перед вами сразу два таких: побережье и я. Выбирайте. И они, говорю без капли стеснения, просто прекрасны.

– А может, мне не нравятся заносчивые мужчины слишком высокого мнения о себе, на которых приходится тратить время. Я только и делаю, что читаю о таких в желтой прессе. Ничего интересного, как в овсянке на завтрак.

– Я ослышался или вы сравнили меня с отвратительной кашей?

– И должна сказать, поражена сходством.

– Это оскорбительно, меня поддержал бы любой, мисс Холлис. Посмотрите на меня пристальнее.

– Я не стану любоваться на вас, вы и так делаете это слишком часто. Что-что, а любить себя вы умеете. Это подтверждает мою версию о вашем самомнении, но не отвечает на вопрос, почему все-таки я здесь.

Что-то подсказывало, что это одна из редчайших возможностей высказать все начистоту. Ну или почти все. Он считал, что честность несколько скрасит подозрения и расстройство. Немного самокритики и жестокая правда – и все встанет на свои места. Однако не учел, что может вспылать страстью к собеседнице.

– У меня предложение, – Кайро все же заставил себя произнести это, отказавшись от мысли просто соблазнить ее и посмотреть, что из этого выйдет. Известно, чем все заканчивается, никакие наслаждения не перевесят суровой реальности нависающего над ним будущего.

– Обычно в таких случаях говорят «Польщена честью», но я не буду. Не хочется становиться содержанкой. К тому же, как бы это мягче сказать, ваши чары слишком часто пускаются в ход.

– Прошу прощения, вы только что сравнили меня со шлюхой?

– Я бы не стала использовать именно это слово, однако вспоминаю некоторые фразы из газет. Хотя, если начистоту, ваше предложение скучно.

– Не обманывайтесь, мисс Холлис. То, что у меня было много девушек, правда.

– Глядите-ка, правда? Не преувеличиваете?

– Моя сексуальная жизнь является предметом слишком уж пристального внимания прессы, и это впрямь утомляет. Я пообещал себе не отслеживать все статьи, они скучны. Но сам процесс утомить не может.

– Возможно, вам просто не говорят правды. Даже такой самовлюбленный болван, как вы, должны это понимать.

– Полагаю, первые сто девушек просто прельстились моей биографией. Вторые двести, наверное, заинтересовались деньгами. Хотя вряд ли все. Никакие деньги не заставят так кричать и плакать, а именно так они вели себя, оказавшись в постели со мной. Вы можете сказать, они притворялись, но я возражу. Вряд ли притворялись все.

– Я уверена, что вы говорите правду и впрямь видели все это. Оттого что хотели увидеть. Что бы она ни говорила, а беседа и на нее произвела впечатление.

– Да хоть сто раз на дню, или сколько вы претендуете. С ума сойти.

Кайро не был ни святым, ни злодеем, однако ни разу не ощущал потребность откровенничать с женщиной. Что творится с ним сейчас?

– Мне хорошо удастся лишь одно. – Он почти не контролировал себя в этот момент, и знал это. – И уж если начистоту, я в этом просто профессионал.

– В этом и заключается ваше предложение? Я повторяю свой ответ, «нет». Вам бы несколько реалистичнее смотреть на вещи, слишком высокого вы о себе мнения.

– Я прекрасный любовник, и самомнение тут ни при чем. Это факт. – Давно позабытый азарт разгорелся в нем так же необычно, как и страстное желание, буквально рвавшее на части. – Боюсь, вы неправильно поняли, мое предложение менее заманчиво. Я не ищу содержанку, мисс Холлис. Зачем? Обычно женщины готовы выполнить любую мою просьбу бесплатно, где и когда угодно.

– Звучит романтично.

– Ну, тогда то, что я скажу, вам понравится. – Кайро пристально поглядел на Бриттани, золотистый лучик, внезапно осветивший его жизнь. Обнять бы ее сейчас. Кровь бешено пульсировала в венах, точно после марафона. – Мне нужна жена, и я рассматривал несколько кандидатов на эту роль, но вы, бесспорно, опережаете всех.

Он ожидал услышать ехидную реплику или нервный смешок, даже приготовился обороняться, и ожидание это приятно обожгло вены. Однако Бриттани лишь смотрела на него своими карими глазами, и невозможно было понять, о чем она думает.

Все в этой женщине казалось загадочным. Кайро безуспешно пытался убедить себя, что не любит загадки. Можно сказать, он нанимает ее на работу. Если повезет, она станет его партнером. Почему тогда все в его новой знакомой кричало о том, что он навлекает на себя беду? Видит бог, ему хватило неприятностей. Они стали его второй натурой.

– Кто после меня?

– После вас?

– Не считайте меня настолько наивной, уж я-то знаю, у вас не может не быть запасных вариантов. Хотя вашу попытку солгать можно принять за неумелый комплимент.

Кайро сдался и назвал имя второй претендентки на его руку – итальянской светской львицы. Рано осиротев, она прослыла ветреной особой, прежде всего из-за своего пристрастия к праздному времяпрепровождению (полностью обнаженной) на борту роскошных яхт многочисленных бойфрендов, русских олигархов с сомнительным прошлым.

– Забудьте, что я говорила о комплименте.

– Ей до вас далеко, если это вас хоть как-то утешит. Не стоят ее достоинства моих усилий.

Он с удивлением осознал, что загадочная американка не спешит падать к его ногам, как ожидалось. Значит, ни его деньги, ни чары на нее не действуют. Бросив на него подозрительный

взгляд, она прищурилась. Казалось, можно было услышать ее мысли. Отчего-то это показалось сексуальным, возможно, виной тому блеск в ее темных глазах. Он пьянил не хуже хорошего вина.

– Я так понимаю, брак как таковой вас не интересует, вы лишь хотите очередную интригу, и ею станет ваша жена. Как любая девушка, я, разумеется, заинтригована возможностью завладеть вниманием всего мира. Бедная Золушка наконец едет на бал к Прекрасному Принцу. Не знаю, как вас благодарить.

Кайро не смог сдержать улыбки, хотя лицо точно застыло в некоем подобии каменной маски.

– Прошу прощения, я не оправдал ваших надежд на пылкое объяснение в любви, хотя, конечно, могу, но мне ближе деловой подход. Я предлагаю вам работу, а не романтическую сказку.

Темные глаза девушки задержались на нем, вызвав временное замешательство. Никогда еще ему так не хотелось обладать способностью читать чужие мысли.

– Уверена, существует альтернатива. Предлагаю подумать, прежде чем решаться на контакт с этой хищницей.

Девушка развернулась на каблуках и вышла из комнаты, всем своим видом показывая, что беседа утомила ее. Она, Бриттани Холлис, стоящая намного ниже Кайро на социальной лестнице, отказалась от его лестного предложения и даже не поблагодарила за интерес, проявленный к ее персоне.

Несколько дней спустя она снова танцевала стриптиз в ночном клубе и внезапно почувствовала, как толпа зрителей встrepенулась. В зал ворвалась новая, доселе неведомая энергия. Через несколько секунд Бриттани ощутила ее всем телом. Двигаясь под пульсирующий ритм, пыталась успокоиться. Конечно же ей могло показаться. Но жар не отступал, и не было спасения от пламени, готового поглотить ее целиком. Именно так она чувствовала себя в казино Монте-Карло – точно горела заживо, не в силах убежать.

Сконцентрировавшись на музыке, Бриттани совершала механические заученные движения, радуясь тому, что в свое время отточила хореографию. Сейчас, когда присутствие Кайро стало буквально осязаемым, точно приближение шторма, невозможно было реагировать на мелодию. Даже слепящие прожекторы, с которыми владелец клуба явно перестарался, даже полумрак в зале не могли скрыть его. Да и не нужно всматриваться: в толпе разлетался шепот, люди расступались, с любопытством глядя на вновь пришедшего. Бриттани чувствовала на себе его взгляд, дарящий чувство призрачной эйфории. Это же коварное ощущение счастья преследовало ее каждую ночь. С момента возвращения из Монте-Карло Кайро каждую ночь являлся во сне, их встреча неизменно заканчивалась не так, как на самом деле. Воображение подсовывало картины одну эротичнее другой. И она просыпалась с бешено колотящимся сердцем, едва дыша, не владея телом. Сейчас творилось то же самое. С ней, никогда не желавшей прикосновений мужчины.

Красный корсет внезапно показался стальным, черная кружевная лента вокруг шеи, казалось, вот-вот задушит. Бриттани внезапно осознала, что одета в чулки, оставляющие открытыми бедра. Плечи тоже обнажены, а от локтей до пальцев длинные перчатки. Короткая накидка, отделанная пышными оборками, внезапно показалась комичной и крохотной. Она подумала, что не случайно Кайро назвал себя «особенно пылким фанатом жанра», он и впрямь относился к стриптизу как к искусству, в отличие от нее.

К черту размышления! Она подбежала к краю сцены. Ближе к нему.

Кайро подошел к столику в центре зала. Невозможно было делать вид, что не замечаешь его. Перестав наконец играть на публику, он сел близко к сцене с таким видом, точно все вокруг, включая танцовщиц, принадлежало ему. Это вызов, и она его приняла.

Кайро был прав, говоря о бездумности и наигранности ее выступлений. Бриттани, не задумываясь, пообещала владельцу клуба восемь недель работы. После появления первых оскорбительных газетных заголовков даже не поморщилась. Сегодня же, по истечении семи недель, стало ясно – нужно кое-что доказать. Тихий голосок где-то в глубине сознания прошептал: «Доказать ему». Бриттани танцевала, не задумываясь о том, что делает, не спрашивая себя, почему все сказанное им вкупе с оскорбительным предложением, самым, пожалуй, отвратительным из всех, что приходилось получать, так задевает. Голосок в глубине сознания снова прошептал: «Для него». Ну и черт с ним, пусть думает что хочет. Она танцевала так, будто в зале не было никого и некого стесняться, точно они давно любовники: дешевая проститутка и мужчина, который мог бы восседать на троне. Так, словно все присутствующие были королевским гаремом, только и ждавшим, чтобы угодить королю. Может, он и мастер соблазнения, но и она знает в этом толк.

По правде говоря, единственное, что Бриттани действительно любила в жизни, кроме бабушки, – танцы. Где-то по пути от первого брака, познакомившего ее с суровой правдой жизни, к голливудскому фарсу, который пришлось разыграть со вторым мужем, это чувство потерялось. Позже она использовала его, придумывая разные уловки с шестом, и эта любовь трансформировалась в занятие, позволяющее оплачивать счета. Одета в эфемерные трусики, она двигалась по сцене своей жизни, бросая вызов репортерам желтой прессы и будущим кандидатам в мужья. На самом деле ей помогала любовь к музыке и движению, эти два чувства сливались в душе воедино, рождая вихрь, на крыльях которого она улетела из Миссисипи. Сейчас этот вихрь проснулся, и девушка танцевала для Кайро, обвиняясь вокруг шеста и топя каблуками по сцене. Ей казалось, что она вот-вот взлетит. К концу номера она буквально пропиталась этой энергией и, опустившись на колени, протянула руки к краю сцены. Музыка кончилась, и первым, что она увидела перед собой, оказалось лицо Кайро. Его глаза цвета расплавленной карамели обжигали, окутывали сладостью, обещали неземное наслаждение. Толпа вокруг шумела, но Бриттани почти ничего не слышала. Казалось, гул и крики диджея доносятся откуда-то издалека. Все, что сейчас имело значение, – твердая сцена под ней и руки, простертые к Кайро в немой мольбе. Она стояла на коленях перед ним, точно он единственный мужчина в клубе и во всем мире, и ничто больше не имело значения. Однако никогда еще Бриттани не чувствовала себя так естественно, хотя должна была встревожиться, зная наверняка, что этот человек от нее хочет и тем более что о ней думает, если предлагает подобное. Почему-то ее не беспокоил тот факт, что она из кожи вон лезла, чтобы заставить весь мир подумать то же самое. Мнение окружающих давно перестало задевать ее. Зато мнение Кайро имело огромное значение. Вспомнились его ехидные слова: «Прошу прощения, что не оправдал ваших надежд на пылкое объяснение в любви», и то, как он их произнес: удивленно, даже насмешливо. Тогда это ее глубоко ранило. Бриттани сделала вид, будто не догадывается, отчего это.

Единственное, что сейчас имело значение, – это Кайро и его карамельные глаза, прожигающие насквозь, от чего становилось неудобно. Никогда прежде Бриттани не стеснялась своего сценического костюма, а сейчас не могла оторвать взгляда от его губ и оставаться безучастной. Хотелось почувствовать прикосновение всем телом. В животе поселилась странная ноющая боль.

– Это было вполне сносно, – насмешливо оценил Кайро.

Улыбка обожгла живым пламенем. Девушка сменила позу и теперь возвышалась над ним, и это дарило ощущение безопасности, хотя сердце трепетало в груди. Заставив себя посмотреть на гостя слегка надменно, с деланным спокойствием, как он оглядывал ее в Монте-Карло, Бриттани отчаянно возжелала ощутить былое равнодушие к мужчинам. Что он с ней сделал?

– Чего вдруг вас понесло по трущобам, Ваше Бесчестие? Может, вам незнакомы правила захолустных парижских клубов вдали от Елисейских Полей? Хотите потолковать наедине – платите за удовольствие.

Кайро не улыбнулся. Бриттани почудилось, как что-то темное промелькнуло в его глазах. – Спешу уверить, я прекрасно ориентируюсь в заведениях с дурной славой. – Он склонил набок голову, и Бриттани показалось, что его взгляд клинком кинжала проникает в нее, перекрывая доступ кислорода. А может, это сердце, готовое вырваться из груди, билось где-то в горле. Кайро коротко кивнул, указывая себе на колени и не отрывая взгляда от девушки. – Иди сюда, Бриттани, покажи, на что способна. Я заплачу.

Глава 3

Он произнес ее имя неспешно, точно прижался губами к самому потаенному жаркому месту на ее теле. Голос током пробежал по венам, рождая дикий огонь, заставляя таять. Бриттани не могла отвести взгляда от его глаз, даже зная, что это опасно. Сердце стучало тяжелым молотом, но она заставила себя улыбнуться и принять более соблазнительную позу, подобающую женщине ее положения. Это все, в конце концов, игра. Классика жанра. И что такого, если она никогда прежде не уделяла внимания никому из зрителей после представления? Да, кое-что изменилось. Это их маленькая битва, и она обязана ее выиграть.

– Я что, недостаточно ясно выразилась в Монако?

Все вокруг пялились на них. Шоу продолжилось. Бриттани не могла танцевать, сломленная дерзким взглядом, в котором было столько обаяния, не могла смотреть на других зрителей, думать о том, чем обернется в итоге эта ситуация.

– Я-то думала, что, выйдя из комнаты не обернувшись, четко дала понять мой ход мыслей.

– А я подумал, это приманка, – от его тихих слов душу выворачивало наизнанку, – и решил поговорить на понятном тебе языке.

– Это на каком же? На наречии напыщенных дураков, столь излюбленном богачами? Не беспокойся, я прекрасно его понимаю.

Кайро не ответил. Не отводя глаз, сунул руку во внутренний карман пальто и извлек бумажник, распухший от новеньких купюр. Даже не взглянув на деньги, достал фиолетовую банкноту, положил на стол, за ней еще две.

– Полагаешь, у меня глаза загорятся при виде пары купюр по пятьсот евро? Ошибаешься. Кайро, по-прежнему молча, добавил еще банкноту. И еще.

– Я, наверное, что-то не так поняла. Намекаешь, что я проститутка?

– Конечно нет. Ты берешь намного больше и требуешь официального оформления отношений, если учитывать твои многочисленные браки. Не пустяки какие-то.

– Верно, но мне не интересны какие-либо перспективы отношений с тобой.

Улыбка на его губах превратилась в оскал.

– Ну-ну. – Он небрежно бросил еще пару купюр. – Тогда я хочу приватный танец.

Бриттани на миг отвлеклась и бросила взгляд на хозяина клуба, отчаянно делавшего ей знаки присесть, она загоразживала сцену. Все просто, нужно уйти от Кайро так, как она однажды сделала, и притвориться, что они не знакомы. О, как же хотелось поставить его на место! Но она почему-то присела на подлокотник кресла и поглядела ему в лицо, точно и впрямь опытная проститутка. Бриттани иногда забывала о том, кто она есть на самом деле.

– Я не исполняю приватных танцев. Но, разумеется, от денег не откажусь. У тебя их слишком много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.